

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ

МАТЕРИАЛ

ИРИНА АНДРИАНОВА

Ирина Андрианова

Генетический материал

<https://litres.ru/74086599>

SelfPub; 2026

Аннотация

Самое главное в детективе - найти убийцу. Но бывает, что искать приходится и жертву...

Содержание

1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ирина Андрианова

Генетический материал

1.

- Слушай, а маньяка-то того, из Озерово, поймали в итоге?

- Нет. Но и новых убийств уже пару лет как не было. Может, переехал. А может, переквалифицировался в управдомы, - смеюсь я, запихивая в рот пиццу.

У меня в гостях сидит бывший одноклассник Витек. Работает в Нижнем журналистом, изредка навеваясь к нам родителей навестить. Заодно подкармливается у меня свеженькой информацией из нашего ОВД. Не ахти какие громкие новости получаются, но все же эксклюзив. Например: «В Каменске задержаны цыгане, продававшие несовершеннолетним спиртные напитки». Или: «Умершего от гепатита таджика его соотечественники закопали в лесу, чтобы их не обвинили в убийстве». Или «Сбитый на трассе Каменск - Мошары мужчина оказался мотоциклистом. Его мотоцикл с места аварии украли местные жители». Ну а я черпаю эти сведения со стола моего коллеги, помощника районного прокурора по уголовным делам. Сам-то я в прокуратуре занимаюсь природоохранкой – кто где леса на делянке перерубил, или канализацию в озеро сливает, или береговую полосу того

же озера забором перегородил. Не сказать, правда, что работа моя сильно эффективная – ни одного забора мы до сих пор не снесли – но бумажки я произвожу исправно, и по судам бегаю... Впрочем, сейчас не об этом. Короче, и хотел бы я порадовать Витька чем-нибудь экзотическим, типа тройного убийства послушниц в монастыре, или на худой конец людоедом-некрофилом, но, как назло, у нас даже завалящего серийного насильника не сыщется. Самое большое – бытовые убийства по пьянке. Но они ни то, что неинтересные – от них такая тоска берет, что самому впору повеситься. Как вспомнишь эти испитые рожи в лужах крови и мочи... уфф. Другое дело Озерово! Вот уж кому повезло. У них в течение восьми лет орудовал самый настоящий маньяк. Реально в страхе всех держал – это не преувеличение. Квартиры в городе подешевели, так сильно народ свалить хотел. Вот, помнится, Ванька Теплов хотел свою двушку продать, так прикинь...

- А напomini, кого он убивал? Проституток? – лениво перебивает Витек, отхлебывая чай.

- Нет, это ты с ангарским маньяком путаешь. И вообще это типовой стандарт для всех маньяков. А у нас, то есть в Озерово, был преступник нестандартный, – говорю я не без гордости. – Творческая, можно сказать, личность. Хотя бы потому, что не устраивал дискриминации по половому признаку. Убивал и женщин, и мужиков. Точнее, одного мужика. А женщин – двух.

- А, точно, что-то слышал. А скольких всего он убил-то?

– Витек оживился.

- Я ж говорю, троих. Две тетки и один мужик. Извини, масштабы, конечно, не те, что у ангарского. Там, кажется, было 89 жертв. Но у нас все-таки глубокая провинция, масштабы ниже...

- Ну это все-таки дискриминация получается. Мужик-то только один.

- А ты попробуй мужика-то убей! Не знаю, может, разнообразия захотелось. Или просто удачно подвернулся. Но, кстати, именно после этого мужика все три дела объединили в серию. До этого двух теток расследовали отдельно. И довольно вяло расследовали.

Витек вдруг посерьезнел.

- А почему решили, что убитый мужик – тоже его?

- Потому что и отпечатки пальцев на месте преступления совпали с предыдущими эпизодами, и генетический материал – словом, все.

- Какой генетический материал?

- Ну, сперма. Он, видать, импотент, к нормальному половому акту не способен. Поэтому он сначала, извиняюсь, дрончил на глазах у жертвы, а потом уж убивал. Или наоборот. Сначала убивал, а потом уж... Короче, этот самый генетический материал везде на полу, на земле и находили. И в этот раз тоже. Ну и в пальцах все истоптано. И почерк сходится.

- Почерк - в смысле, что он всех душил?

- Как раз нет. У него было два приема, и он их комбини-

ровал. Первую задушил, а вторую сначала задушил, а потом заколол заточкой. Штук двадцать ударов нанес. Как и тому мужику, последнему. Потому-то, кстати, двух первых женщин сперва в серию не объединили. И генетический материал тогда почему-то не сопоставили. Наверное, потому, что между двумя первыми разница по времени была 4 года. А у оперов наших память, как у рыбок гуппи. Вообще об этом сто раз писали. Имена все известны, надо погуглить.

- Мне не гуглить интересно, а из первых рук получить, - хитро сощурился Витек.

- Да из каких первых? Вторых, а то и третьих. Ты же знаешь – я не в этой теме. И вообще, младше меня в прокуратуре только кот.

- И все-таки. Раздобудешь инфу?

- Ну, само дело мне конечно отфоткать не дадут, но что-то относительно несекретное посмотреть могу. Да зачем тебе это? Все стоящее давно твоим коллегам слили. Сенсации не сделаешь.

- С меня – обед с шашлыками во «Вкусе Востока». Идет?

- Блин, ну ты и привязался. Уж не рад, что заговорили. Ладно, попробую! Шашлыки давай заказывай, ха-ха...

Но никакого ужина во «Вкусе Востока» завтра не случилось. Утром следующего дня у меня как никогда был повод убедиться, что мысль материальна. А уж тем более досягая болтовня. Когда я только подходил к конторе, уже по-

чувствовал, что что-то не так. Какое-то нервное возбуждение пронизывало воздух. Наш старый вахтер, который обычно даже глаз не поднимает от телефона, такой ленивый, и тот был на ногах и суетливо переминался взад-вперед на своих толстых кочерыжках. В коридоре мимо меня промчался тот самый коллега, который по-дружески сливал истории про цыган и сбитых мотоциклистов. А сейчас будто не заметил. Наш кабинет жужжал, как переполошившийся улей. Все говорили разом, а начальника - прокурора - не было. Оказалось, смотался на срочный выезд.

- Ты что, не в курсе? – изумленно вскинул брови коллега, наконец меня узнав. – Убийство! Маньяк вернулся! Причем не в Озерово, а к нам! Вот, блин, счастье-то привалило...

«Озеровский душитель», «Маньяк с заточкой» - интернет в тот же день запестрел сочными заголовками. Вот что значит сливать оперативную информацию! В сравнении со сливщиками из ОВД я – ребенок, которого даже упрекнуть не в чем. Короче, на рассвете была найдена четвертая жертва. Снова женщина. И теперь у нас, в Каменске! Вот я и дожаловался, что у нас маньяков нет. Теперь есть. Погибшая - молодая, 27 лет. Обнаружили рыбаки у озера, посреди пустых бутылок и объедков. Сразу опознали Ларису Короткову, кассиршу из «Магнита». Который недалеко от моего дома, кстати. Я туда часто ходил. Случалось даже с кассиршей парой слов шуточных перекинуться. Блин, вот ведь... Не сказать, конечно, что погибшая была образцом строгих нравов,

но все же не алкашка какая-нибудь. Хотя, как выяснилось, в друзьях у нее были кадры колоритные, все синие и в тюремных наколках. Что делать – одинокая, а никто лучше, видно, не подворачивался. Я вот не подвернулся...

Всех этих ее дружков в течение суток подняли на уши – всех, кого смогли. Двоих не удалось – один умер неделю назад, а второй записался в армию и находился в учебке в известном регионе. Стопроцентное, в общем, алиби. Но алкашей наши коллеги шустрили скорее для проформы, потому что сразу бросились в глаза знакомые приметы – те, что по части СК. Убийца сначала придушил ее, а потом уж обработал заточкой. Но и по другим признакам сходилось, что это привет от нашего давнишнего клиента. Ларису в тот вечер видели голосующей на улице. Она сказала знакомой, которая мимо шла, что на автобус опоздала. Камер в этом месте нет, поэтому какая машина ее в итоге подобрала, неизвестно. Но очевидно, что «маньяк с заточкой» решил тряхнуть стариной. Кстати, вторую и третью жертву он тоже, вероятно, подвозил, потому что их нашли в удаленных местах – одну в заброшенном сарае в лесу, другую (как раз мужика) в старой бытовке на краю садоводства. Но в этот раз он даже особо не прятался. Озеро Круглое у нас популярное, летом там много народу отдыхает. Как он решился в такое людное место пойти убивать, ума не приложу. С другой стороны, сейчас не лето, а конец сентября, да еще и будни. Стемнело рано. Отдыхающих не было. Вероятно, убийство произошло около

десяти вечера.

- Не прятался? Вот уж не думаю, - спорил Пашка, мой источник информации по цыганам. - Наоборот, по-моему, он здорово прокачался. Ни одного пальца не оставил!

Это правда, и в этом было основное отличие от предыдущих убийств. Хотя ночью шел дождь, который частично смыл следы, он не смог бы стереть отпечатки на той части ремешка сумочки погибшей, которая была развернута к земле. А преступник точно ее касался - сумочка была отброшена. И, кстати, выпотрошена. Значит, пальцы стирал сознательно. Умный стал. Возможно, кстати, по этой же причине он отказался от своего фирменного стиля - мерзкого плевка «генетическим материалом». Впрочем, его мог и дождь смыть.

А ведь десять лет назад каким был неуверенным: шел за девушкой по платформе станции, спустился по лесенке, пересек пути, прошел один перелесок, потом гаражи, потом другой, пока, наконец, не решился напасть и завалить в кусты. Убивал неуклюже, долго. Бедолага с ним намучилась... А во второй раз был уже ловчей. Появились зачатки профессионализма. Перед третьем эпизодом почувствовал уверенность в себе. Решил попробовать новенькое - грохнул мужика. Но, видимо, не понравилось: мужик, как показала экспертиза, оказал яростное сопротивление. В итоге наш маньяк два года думал, надо ли продолжать, или завязать лучше. Может, и завязал бы, да увидел голосующую Лариску на улице - и не выдержал. Зверь прямо на ловца шел, да еще и

улыбался при этом вишнево покрашенным ртом. Вишневая помада стерлась не полностью. Только чуток размазалась по щеке, придав труп у неуместный румянец.

Понятно, что проверили всех городских и иных таксистов. Даже тех, кто хоть раз был замечен в подбории случайных пассажиров. И конечно, все по нулям. Он возрос над собой неимоверно, этот озеровский маньяк, решили мы нашим небольшим коллективом младших помощников, у которых никто ничего не спрашивал, обсуждая дело в столовой. Но боюсь, серьезные дяди из Москвы, которые, как коршуны, примчались на следующий день к нам за славой, чинами и наградами - как информация в сеть просочилась, столичный СК сразу возбудился - так вот, боюсь, они знали об этом деле не больше нашего. А лишь только то, что преступник неглуп, хитер и научился ловко замечать следы.

Три дня полиция и прокуратура кипела - пытались перехватить преступника по горячим следам. Буря затронула даже наш скромный кабинетик. Почему-то начальство считает, что наинадежнейший способ продемонстрировать служебное рвение - это сорвать с места весь наличный состав и отправить его толпой сопровождать следственные действия. Так мы бесцельно три дня и мотались, вызывая нездоровый интерес у подростков, которые тыкали в нас телефоны и снимали видео. Меня и коллегу Пашку, как самых бесполезных, отправляли их гонять. Единственный смысл этих трех дней - я со многими из оперативников перезнакомился. Ну и по-

бывал на местах всех эпизодов.

Наконец, последние горячие следы остыли (впрочем, их почти и не было). Угас пыл и у начальства. Оно умыло руки - мол, мы сделали все, что могли - и предоставило опергруппе потеть в одиночестве. Нас отпустили по домам. Впервые за три дня я вернулся домой не за полночь. Успел даже помыться, а то уже провонял весь. С наслаждением залез в постель, натянул одеяло. Упс - на тумбочке завибрировал телефон. Кто и какого хре... Витек! Вот это телепатия - прочухал, что я наконец-то расслабился, и именно тут позвонил. Что? Шашлыки завтра? Блин, я вообще-то устал, как черт. А хотя, знаешь, заманчиво. Ну ладно, можно. Завтра воскресенье, на работу вроде не вызывают.

За истекшие три дня все уважающие себя федеральные СМИ отметились подробнейшим разбором нашего маньяка (теперь он был уже полноправный *наш*, запросто объединив силовые структуры Озерово и Каменска, что раньше никому не удавалось). Журналисты разжевали все четыре эпизода, представили чуть ли не биографию каждой жертвы. Мне даже добавить было нечего. Витек, правда, сразу сказал, что он писать статью не собирается, а просто так, посидеть-потрещать. Впрочем, если какие материалы есть - тащи, посмотрим.

Ну я и притащил краткую сводку по всем убийствам, которую нам раздавали, и плохонькие фото с мест преступлений. Честное слово, в интернете можно было получше найти.

Часов в двенадцать мы уже сидели во «Вкусе Востока». За окном снова лил дождь (он как зарядил в ночь убийства, так и не собираться заканчиваться), а из динамика над прилавком ползла заунывная восточная музыка. Фото растерзанных жертв я разложил в хронологическом порядке между двумя рядами тарелок с шашлыками, салатиками и чебуреками.

- Это Инга Истомина, 18 лет? Красивая была, - Витек задумчиво ткнул пальцем, предварительно его облизав, в крайнее левое фото.

- Ну да. Согласен, она даже мертвая ничего. Это его первая. Десять лет назад, 15 мая 201...-го года. Вот смотрю на нее и думаю - а почему ж я с ней не знаком был? Знаешь, когда человека уже нет - и главное, если ты его не знал - то кажется, что она была какая-то особенная. Очень хорошая. И обязательно бы что-то из вашей встречи получилось...

- Ну, как минимум, ты бы ее в тот вечер на станции встретил, и маньяк бы убил кого-нибудь другого. Ладно, давай без лирики. Как я помню, она на выходные домой к родителям возвращалась? Училась в области?

- Ага, в медучилище. Снимала там комнату, а раз в две-три недели ездила на выходные домой. В этот раз припозднилась, поехала на последней электричке. А предупредить родителей не смогла - телефон сел. Они и решили, что раз не звонит, то наверное не поедет. Тем более, что она за неделю до этого уже была. А она возьми и соберись. ...Нашли тело

на пустыре, который между гаражами и развалинами хлебокомбината. Знаешь ведь? Это был кратчайший путь к ее дому. Вообще странно, что она тут пошла так поздно. В темноте там никто не ходит, все предпочитают обход - по Володарского, потом по Советской. Там хоть фонари горят, до полуночи всегда прохожие есть. Но идти в полтора раза дольше. Вот, видно, она и решила срезать...

Витек нахмурился, разглядывая фото.

- Пальцы на ней, говоришь, были?

- Были, но не очень четкие. Тогда по ним никого не нашли. Следователь уверен, что маньяк в первый раз еще не планировал убивать. Случайно, мол, вышло. Увидел девушку. Понравилась. Не зная зачем, пошел потихоньку за ней. Потом как-то сам собой зверь в нем проснулся. А когда дело сделал, перепугался, и решил задушить, чтобы свидетеля убрать. А может, она начала его оскорблять - мол, импотент, ничего у тебя не выходит - ну он и озлобился. Потому что, судя по всему, свой сок он вылил уже на мертвое тело. Вот, тут видно - сперма даже не размазалась.

- Камер в электричке, понятно, не было?

- Ну какие у нас камеры, золотце? Это же тебе не Нижний. Контролерша прошла по составу один раз, а потом мирно задремала в первом вагоне. А убийца и Истомина ехали, вероятно, в последнем. В Озерово, если помнишь, с дальней стороны платформы просто лесенка вниз, и сразу начинаются заросли. Идеальное место для маньяков. Но он не сразу на-

пал. Долго морально готовился, хе-хе. Вот смотри: вот платформа, а вот тут тело лежало. - Я повозил пальцами в телефоне, раздвигая карту.

- И как я понимаю, тогда взяли двух молодых таджиков?

- Да, их видели в поезде, а потом недалеко от места преступления. Они работали на частной стройке, коттедж строили. Но в итоге пришлось отпустить, потому что «генетический материал» не совпал. И потом, они после того раза уехали, а убийства продолжились.

- Кого-нибудь еще?

- Допрашивали с пристрастием путевого рабочего Николая Елашкина. Он как раз был на смене. Точнее, сидел в будке недалеко от конца платформы. Распивал там спиртные напитки в компании уборщицы Валентины Клинцовой. Она и обеспечила ему алиби. Алиби, конечно, сомнительное... Но с генетическим материалом и он мимо.

- Фактически, это убийца им всем обеспечил алиби. Хороший какой.

- Ну как бы да... Да, и был еще один интересный персонаж. Его не задерживали - только допросили. Бывший парень покойной, Иван Пономарев.

- О, я как раз хотел спросить, был ли у нее кто-то.

- Был, но она как раз незадолго до смерти с ним рассталась. Бедняжка. Переживала, говорят, очень. Может, от одиночества и решила на ночь глядя поехать к родителям. А тут такое.

- И что у него по генетике?

- У него не брали. Потому что алиби было - не подкопаться. Он тоже в области учился, и в тот вечер был свидетелем на свадьбе у друга. С четырех часов дня и до двух ночи его видели 60 человек гостей. Более того, там почти непрерывно снимали видео, и он везде попадал. Так что отменяется.

- Жаль. А то ведь это бы идеально объясняло, почему Истомина решила срезать по темному страшному пустырю. Если бы ее парень провожал, то почему бы и не срезать? Вдвоем не страшно. Но раз свадьба - значит, никак. ...А почему ты сказал, что он интересный?

- Ни за что не угадаешь. Потому, что последний убитый - то есть теперь уже предпоследний - его отец! Петр Пономарев.

- Тот самый мужик!

- Именно.

- Упс, ну надо же. Старая с косой прям вокруг него кружит. В смысле, вокруг сына.

- Походу так.

- Слушай, а когда отца убили, его не подозревали?...

- Представляешь, опять железобетонное алиби! Он тогда уже работал, менеджером каким-то, и их контора устроила корпоратив для сотрудников в Москве. Его двое суток наблюдала вся фирма - сначала в автобусе, потом в гостинице. Рвануться туда-сюда и убить он никак бы не успел.

- Интересно. Прямо как по заказу. Ну ладно, пока что вручаем Ивану Пономареву переходящий приз за подбор самых лучших алиби. Как я понимаю, отпечатков пальцев у него тоже не брали?

- Угу.

- Ну ладно, давай пока по другим. Эта - Екатерина Сеня? 36 лет, воспитательница детского сада?

- Она самая.

- Слушай, это мне одному кажется, что они с Истоминой похожи? Не то чтобы чертами, а типаж общий.

- Ишь ты, наблюдательный! Я тоже сразу заметил. Это только наши опера, ротозеи, не сопоставили два убийства. Они, похоже, даже анализ генетического материала с Истоминой куда-то подевали. И только когда приехали следователи из Москвы, перетряхнули тут все - тогда и нашли.

- А может, специально? Не хотели квалифицировать как серию. Чтоб суеты поменьше. Чтоб из Москвы никто не нагрнул.

- Я тоже так думаю. Но потом уж не отвертеться было. Потому что и генетика сошлась, и пальцы. И один тип жертвы. Черненькая, невысокая, с длинным хвостом.

- Разве что в третий раз он изменил любимому типу. И без хвоста, и не черненький, и не женщина.

- Ага, ха-ха.

- Сеню, как я понимаю, он уже выслеживал специально?

- Да, тут он вошел во вкус. Как следует подготовился. За-

точку сделал. Возможно, следил за ней, знал маршрут передвижения. Сеня жила за городом, в Ковалево. Знаешь, там еще конеферма рядом? Ну вот. На автобус с работы обычно не успевала и шла пешком. - Я снова открыл карту. - Вероятнее всего, он посадил ее вот тут. Дорога пустая, сумерки, свидетелей не было. Единственное - водитель автобуса, который проезжал из Ковалево в город в вечер убийства, видел старую «Ладу», ехавшую от города, и в ней как будто мужчину и женщину. И женщина вроде бы была с хвостом.

- А их быстро нашли – и первую, и вторую?

- Истомину через пару часов. Еще теплая была. Ее родители, не сумев дозвониться на мобильный, позвонили ее соседке, где она комнату снимала. Та сообщила, что Инга звонила с вокзала - и что мол сказала, что решила поехать в Озерово. Тогда они кинулись искать. И на пустыре нашли. А Сеню – только через два дня, в воскресенье. У ее мужа как раз был запой, он и не заметил, что жена с работы не вернулась. А была пятница. К воскресенью он немного просох – а может, похмельиться потребовалось, а денег не было – стал жену искать. Сын их в техникуме в области учился, приезжал нечасто. У него с папаней был конфликт. Ну, муж туда-сюда, отыскал телефон заведующей детсадом, позвонил. Та уже панику подняла. Обыскали все окрестности и нашли тело в заброшенном сарае. Недалеко, кстати, от Ковалево. Полтора километров до дома не дошла.

- Местных мужиков в Ковалево, конечно, проверили?

- Конечно, и не только там. И в Мухоярово, и в Гороватке. Но убийца, спасибо ему, лишних в дело не берет. Опять свой автограф на полу и на жертве оставил, и никто другой по генетике не прошел.

- Гм, выглядит, как...

- Согласен, как намеренная провокация. Но тогда кто провокатор? Кто владелец генетического материала, который приходит аккурат в конце работы убийцы и одним отточенным движением сбивает с толку следствие? Вот, то-то и оно. Установлено, что во всех трех эпизодах эта так сказать жидкость принадлежала одному человеку. И была, э-гм, свежей. ...Короче, наши предположили, что преступник привез Сеню из города. А значит, у него есть (или была) машина.

Мы замолчали, увлеченно пережевывая шашлык. Не знаю, как другие, а у меня после просмотра таких фото страшно разыгрывается аппетит. Витек тоже не отставал.

- Кстати! – он замер с поднятой вилкой. – Получается, их обоих убили в пятницу?

- Угу, зришь в корень. Точнее, Ингу Истомину - около часа ночи уже в субботу. Но в общем, это неважно. Был даже соблазн назвать его «убийцей выходного дня», но дальше все переменялось. Третью жертву, мужика, он убил во вторник. А четвертая, бедная наша Лариса из «Магнита» - четверг. Системы не прослеживается. Да даже если даже представить, что у маньяка на работе плавающий график, то надо быть полным идиотом, чтобы убивать точно в свои выходные дни.

Тебя же сразу найдут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.